

Живет в Великом Новгороде (Россия).

Вода прибывает

Вода закипает, вода прибывает:
Река разрастается вширь,
И солнце до вечера не остывает,
В объятых грозя задушить.
А я уязвима, я так уязвима,
Как ветер весенний легка,
Лучи золотые проносятся мимо,
Нырря гурьбой в облака.
Я тоже нырнула б за ними, за ними,
Что здесь? Раскалённая твердь.
Но некто и это однажды отнимет,
Отнимет? Отнимет же ведь.
Ему всё одно: что молчанье, что слово.
Всплеск рыб, воркование птиц.
Я слишком земная и я не готова
Весь замысел тайный постичь.
Я слишком земная и тем уязвима,
Как ветер весенний легка,
Лучи золотые проносятся мимо,
Нырря гурьбой в облака.

Стихия

Не умея молиться, верила, что спасут
От уныния извивающейся змеи.
Сомневаться не смела - женщина, что сосуд,
Он вмещает в себя огромный, безумный мир.
А сосуда внутри сплошное движение волн,
А сосуда внутри стихия бурлит всюду,
И всё это похоже на истинный произвол,
Или, если хотите, похоже на чистый сюр.
Там луна окропляет звёзды живой водой,
Из рассветных лучей выют птицы себе гнездо,
Там настырная гамма застыла на ноте до,
Там объела фантазия весь запредельный вздор.
Там горит горизонт и светится дно реки,
И цветы прорастают бледные, сквозь асфальт,
Но, сосуд разлетится в мелкие черепки,
Ничего по себе не значащий артефакт.

Сорная трава

Не привыкай ни к мужу, ни к отцу,
Ни к постоянству, схваченному стужей;
Верёвка вьётся, путаясь к концу,
Узлы всё туже.
Не привыкай ни к лицам, ни к словам,
Ни к голосам прокуренным и тонким;
Растёт сквозь время сорная трава,
И столько, столько
Прошелестело новеньких страниц
Перед глазами разными, чужими,
А жизнь она всего-то взмах ресниц,
А смерть перезагрузка жизни.

[Страница автора в Сети](#)